

Александр Варцев

*Просто
добрые
рассказы*

Александр Варцев

Просто добрые рассказы. Том 3

«Издательские решения»

Варцев А. С.

Просто добрые рассказы. Том 3 / А. С. Варцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685227-3

«Просто добрые рассказы» — это сборник трогательных и вдохновляющих историй о природе, животных и людях, которые учат нас видеть красоту и смысл в самых простых вещах. В них раскрываются темы любви, дружбы, заботы о природе и поиска своего места в мире. Книга наполнена теплом, добротой и глубокими размышлениями о жизни, заставляя задуматься о том, что важно в нашем существовании и как мы можем сделать мир лучше.

ISBN 978-5-00-685227-3

© Варцев А. С.
© Издательские решения

Просто добрые рассказы Том 3

Александр Сергеевич Варцев

© Александр Сергеевич Варцев, 2025

ISBN 978-5-0068-5227-3 (т. 3)

ISBN 978-5-0068-5229-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Одуванчик у дороги».

Он стоял один, совсем один посреди серой, пыльной обочины. Желтый, грустный, словно тихий мечтатель. Мой взгляд задержался на его поникшей головке и он показался мне не просто желтым шариком, а задумчивым и тревожным.

Я присел рядом, стараясь не дышать, и мне почудилось, что я понимаю его страх. Он боялся. Переживал, что его раздавит чья-то неосторожная нога или колесо машины, проно-

сящейся слишком близко. Волновался, что опоздает. Не успеет превратить свой золотистый наряд в легкий, воздушный шар, наполненный семенами-парашютиками. Не сможет вовремя отдать свои семена ветру, чтобы где-то там, на плодородной земле, взошло его потомство. Ведь это было его предназначение, его главная тайна и главная надежда.

Он, вероятно, полагал, что приносит радость – своим ярким цветом, своей простой красотой, своими невесомыми «шутками», когда его белые зонтики разлетаются от легчайшего дуновения.

Однако ему была известна и истина. Знакомое, колючее слово витало в воздухе: сорняк. Для многих он был именно им – бесполезным, назойливым растением, которое только и делает, что портит идеальные газоны. Его вырывали, выкашивали, травили. Люди не видели в нем ценности, только помеху. Зачем тогда? Зачем он здесь?

Но ведь природа ничего не создает просто так. Ни одной травинки, ни одной букашки, ни одного человека. В ее бесконечной, сложной мозаике каждое существо, каждое растение – имеет свою нишу, свое значение. Пусть не всегда понятное нам. Может, его корни удерживают почву от размыва? Может, его цветы – первая пища проснувшейся пчелы? Может, его горький сок кому-то нужен как лекарство? Он был нужен. Зачем-то он был нужен. Сама жизнь, прорастающая из земли, свидетельствовала об этом.

И глядя на этот одинокий, тревожный одуванчик у дороги, я вдруг подумал о людях. Вот так же в жизни... Вырастает человек. Порой – на самой обочине жизни. Иногда – с самого начала отвергнутый. Ребенок, от которого отказались в роддоме. Чье появление на свет было нежеланным, неожиданным, «неудобным». Кого называли ошибкой, обузой, «сорняком» в чьих-то планах. И этот маленький человек растет, не понимая: зачем он родился? Зачем так, в одиночестве, без корней тепла и любви? Какой в нем смысл, какое его предназначение, если мир, кажется, не ждал его и не хочет?

Но ведь природа не создает просто так. Ни одуванчик у дороги, ни ребенка, брошенного в роддоме. В каждом заложен уникальный потенциал жизни, искра бытия. Каждый – часть огромного, непостижимого целого. Даже если люди не видят в нем ценности сейчас, даже если называют сорняком или ошибкой, это не делает его ненужным. Его существование – уже ответ. Он рожден не просто так. Он рожден для чего-то. Возможно, его путь будет трудным, как у одуванчика на пыльной обочине. Возможно, ему придется бороться за право просто быть. Возможно, его предназначение откроется не сразу. Но оно есть.

Как этот одуванчик, упрямо тянущийся к солнцу, готовый отдать свои семена ветру, этот человек тоже несет в себе семена – таланта, любви, силы духа. Семена, которые однажды могут прорасти там, где их совсем не ждут, и принести свои, уникальные плоды. Потому что то, что создала природа – будь то цветок или человек – никогда не бывает «просто так». Оно всегда – «зачем-то». И в этом – тайна, надежда и невероятная ценность каждой жизни, пробивающейся сквозь асфальт непонимания и равнодушия.

Но самое главное – помнить, что наше присутствие важно, что наша жизнь ценна и значима, даже если окружающие этого пока не замечают.

«Однажды на даче».

В то лето я решил сбежать от городской суеты на загородную дачу. Возле моего домика были кусты сирени и акации, которые создавали тень в жару и наполняли воздух приятным благоуханием.

Помню, как однажды выхожу на террасу, потягиваюсь, вдыхаю знакомый аромат... и чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. В стороне, под кустами, сидела кошка. И смотрела. Взгляд у нее был спокойный, но умудренный, а

сама – выдавшая виды, шерсть местами облезлая, ухо чуть надорвано. Настоящий боец, подумалось мне.

«Наверное, пришла поесть», – решил я. Как раз с завтрака осталась куриная грудка. Нашел старую тарелочку, мелко нарезал мясо и поставил ей на край крыльца. Кошка осторожно подошла, тщательно все обнюхала и начала есть с таким видом, будто делала мне одолжение. Поела, посмотрела на меня еще раз своим пронзительным взглядом и не спеша удалилась.

На следующий день история повторилась. И на третий. Она приходила аккуратно к моему утреннему выходу на террасу. Я уже ждал ее, с новым кусочком курицы. Казалось, установилось хрупкое перемирие.

А на четвертый день... Выхожу я, как обычно, тарелка в руке, ищу взглядом свою гостью. Ее не видно. Присмотрелся – и заметил шевеление в густой траве у забора. Осторожно подошел: в траве копошился крошечный котенок! Почти слепой, едва покрытый пушком. Помню, как задрожало мое сердце. Меня переполняли эмоции... Кошка поняла, что я ей не враг, и доверила мне самое сокровенное – свое дитя.

Быстро нашел небольшую картонную коробку, выстлал ее старым полотенцем и бережно перенес малыша туда. Поставил рядом блюдечко с водой, а куриную грудку на этот раз порубил

буквально в крошку и оставил рядом – вдруг мама вернется. Сам отошел в тень, наблюдая из окна.

Через час заглянул: в коробке копошились уже ДВА котенка! И курочка была аккуратно склевана. Я добавил еще еды. Еще через час – о чудо! – появился третий, совсем крохотный комочек. Коробка стала маловата, пришлось срочно искать ящик побольше.

Вечером вышел проверить свое импровизированное «гнездо» – коробка пуста! Мама-кошка унесла всех малышей обратно в свое тайное убежище. Ну что ж, подумал я, значит, доверяет пока не до конца.

Но на следующее утро... Они были там! Вся семья в сборе: гордая мама и трое слепых, пищащих комочков. С этого дня мы стали жить вместе. Я построил им уютное защищенное от ветра и дождя жилище в укромном уголке сарая. Дважды в день приносил свежую воду и еду – теперь уже на целую команду

Шло время. Мама-кошка преобразилась на глазах. Шерсть стала гладкой и блестящей, взгляд стал спокойным и довольным, исчезла настороженность. А котята... Ох, эти котята! Они росли не по дням, а по часам. Скоро мою дачу заполонили игры: они гонялись за солнечными зайчиками, нападали на мои шнурки, карабкались по всему, до чего могли дотянуться.

Так и живем. Моя когда-то облезлая бродяжка превратилась в красавицу-маму, а ее тройня – в озорных, здоровых подростков. И каждый раз, выходя утром на террасу и видя эту ватагу, спешащую ко мне навстречу, я думаю: это было одно из самых счастливых моих решений – провести то лето на даче.

Но лето, увы, не вечно. Наступила осень, и город начал настойчиво звать обратно. Если вы думаете, что я собирался оставить своих подопечных на произвол судьбы, то глубоко ошибаетесь. Мысль об этом даже не приходила мне в голову!

Я знал, что не смогу остаться с ними всю зиму, но и бросить – никогда. Решение пришло быстро. Моя соседка по дачному кооперативу, добрая бабушка Анна Ивановна, жила здесь постоянно. К ней-то я и отправился с важным разговором и огромной коробкой кошачьего корма.

«Анна Ивановна, – сказал я, – не смогу я тут зимовать, а сердце болит за моих хвостатых. Не согласитесь ли вы присматривать за ними? Кормить по утрам и вечерам? Я весь корм оставляю и буду регулярно привозить новый, сколько нужно. И за хлопоты, конечно...» Бабушка Аня, большая любительница животных, только улыбнулась в ответ: «Да что ты, родной! Я и так некоторых подкармливаю. Приходят ко мне, бедолаги. Конечно, присмотрю! Будут у нас свои дачные сторожа».

Вот так все и устроилось. Закупил огромный запас корма, оставил подробные инструкции и... сделал еще одно важное дело. Прежде чем уехать, вызвал ветеринара.

Доктор приехал на дачу, тщательно осмотрел все хвостатое семейство: маму-кошку и подросших котят. Сделал им все необходимые прививки, обработал от паразитов и дал добро на зимовку под присмотром Анны Ивановны. Это было огромным облегчением – знать, что они здоровы и защищены.

Зима тянулась долго. Городская суета затягивала, но мыслями я постоянно был на даче. Иногда, когда выдавался свободный день, срывался с места, загружал машину мешками корма, лакомствами и мчался к своим питомцам. Сердце замирало от тревоги: как они? Все ли в порядке?

Какое же это было счастье – открыть калитку и увидеть, как из теплого сарайчика, который мы с Анной Ивановной утеплили, выскакивает знакомая тройца, а за ними важно выходит их мама, уже совершенно домашняя и ухоженная! Бабушка Аня встречала меня радостными докладами: кто как ел, как играл, как грелся у ее печки в морозы. А я разгружал корм, пополняя бабушкины запасы, и проводил время со своими любимцами, гладил их теплые шубки, слушая их мурлыканье.

Теперь с нетерпением жду не просто лета. Жду того дня, когда снова смогу приехать на дачу не на пару часов, а надолго. Когда снова каждое утро буду выходить на террасу и видеть, как навстречу мне несется мое маленькое, хвостатое семейство друзей.

И главное – они знают: я всегда вернусь.

Утро Леопольда.

Как всегда, ранним утром, едва солнце коснулось подоконника, на кухне раздался знакомый мягкий стук в дверь. Леопольд, – улыбнулся я, отодвигая тарелку с кашей. Мой рыжий кот, пушистый комочек достоинства, всегда являлся с первыми лучами за завтраком.

Я открыл дверь. «Ну здравствуй, господин Леопольд! Входи, входи, голубчик. Все готово!» – привычно сказал я, насыпая в его миску хрустящих звездочек, от которых он обычно млел. Но что-то было не так.

Леопольд вошел, но к миске не пошел. Вместо этого он устроил целое представление у моих ног. Громкое, раскатистое мурлыканье, будто маленький моторчик завелся у меня в ногах. Он терся щекой о мои домашние штаны, извивался восьмеркой, заглядывал в глаза своими янтарными блюдцами. Его хвост обвивал мою лодыжку, как теплый шарфик.

«Леопольд? Что с тобой, дружище? Голодный же должен быть!» – удивился я, указывая на полную миску. – «Смотри, я тебе приготовил, как всегда. Давай позавтракаем?»

Кот лишь на секунду отвлекся на звук падающих гранул, махнул хвостом и.. снова прижался ко мне. Его мурлыканье стало еще громче, требовательнее. Он тыкался мокрым носом в мою ладонь, явно игнорируя завтрак.

И тут меня осенило. Я посмотрел на его довольную мордочку, на то, как он буквально растворяется в прикосновениях к моим ногам. «Так вот в чем дело...» – прошептал я. – «Ты сегодня не за едой пришел, правда? Ты уже позавтракал где-то на своих кошачьих делах? А теперь тебе... просто нужно внимание? Ласка?»

Леопольд ответил громким, одобрительным «Мурррр!», будто говоря: «Наконец-то догадался!»

Я не стал настаивать на завтраке. Вместо этого я осторожно наклонился, подхватил пушистый комочек под живот и приподнял. Леопольд моментально обмяк, доверчиво устроившись у меня на руках, как котенок. Я сел на стул, устроив его поудобнее к себе на колени, и начал гладить. Проводил ладонью по его теплой спинке, от макушки до кончика хвоста, почесывал за ушком, где у него было особо нежное местечко.

Мурлыканье заполнило всю кухню, превратившись в настоящую кошачью песенку блаженства. Глаза Леопольда медленно закрывались, веки становились тяжелыми. Его дыхание выровнялось, тело полностью расслабилось. Через несколько минут песенка сменилась тихим, ровным посапыванием. Он уснул. Прямо у меня на руках, счастливый и умиротворенный.

Я сидел неподвижно, боясь пошевелиться, глядя на спящего кота. Солнечный луч играл на его рыжей шубке. И я понял тогда очень ясно: вот он, простой и важный урок от моего Леопольда. Для него, как и для всех живых существ, одной лишь еды мало. Иногда самое главное – это просто знать, что тебя любят. Что есть теплое место, где тебя примут, поймут и погладят, даже если ты уже поел. Ласка – это тоже пища. Пища для души. И мой кот, такой независимый и гордый, пришел сегодня именно за ней. И получил сполна.

«Друг есть друг».

Наше дачное лето всегда было неразрывно связано втроем: я, жена и наш кот, Леопольд или просто Лео. Дни текли размеренно, наполненные солнцем, шелестом листвы и мурлыканьем под боком. Кот был полноправным хозяином участка, но его маленькая вселенная вращалась вокруг нас.

Однажды случилось так, что мне пришлось уехать с дачи надолго. Не на день-два, а на недели. И вот я уехал.

Жена потом рассказывала: первое, что она заметила – это Лео. Он не бежал радостно встречать ее с огорода, как обычно. Вместо этого он ходил по дому. Неспешно, с каким-то недоумением. Заглядывал в каждую комнату, в каждый угол. Залезал на подоконники, смотрел в окна. Шел на кухню – пусто. Заходил в спальню – никого. Возвращался в гостиную... Его обычная царственная уверенность сменилась настороженной нерешительностью. Он искал. Настойчиво, методично. И нигде не находил. Нет меня.

«Такое впечатление, что он прям тосковал». Перестал бегать по участку с прежним азартом. Чаще сидел на крылечке, уставившись куда-то вдаль, в сторону калитки. Будто ждал. Но калитка оставалась закрытой, и я не возвращался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.